

● Orientalia et Classica

● Orientalia
et Classica

Papers of the Institute of
Oriental and Classical Studies

Volume XXVII

OTHERNESS PROBLEMATIZED:
RUSSIA AND ISLAMIC WORLD

Edited by
Andrey Smirnov

Russian State University for the Humanities
Institute of Oriental and Classical Studies

Russian Academy of Sciences
Institute of Philosophy

● **Orientalia**
et Classica

**Papers of the Institute of
Oriental and Classical Studies**

Volume XXVII

**OTHERNESS PROBLEMATIZED:
RUSSIA AND ISLAMIC WORLD**

Edited by:
Andrey Smirnov

Languages of Slavonic Cultures
Moscow 2010

Российский государственный гуманитарный университет
Институт восточных культур и античности

Российская академия наук
Институт философии

● **Orientalia**
et Classica

Труды Института
восточных культур и античности

Выпуск XXVII

РОССИЯ И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ИНАКОВОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА

Ответственный редактор выпуска:
член-корр. РАН А. В. Смирнов

Языки славянских культур
Москва 2010

УДК 21
ББК 86.2/3
Б 53

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 09-03-16021

Orientalia et Classica

Выпуск XXVII

Под общей редакцией И. С. Смирнова

Редакционный совет:

*Н. П. Гринцер, Л. Е. Коган, Б. М. Никольский, М. А. Русанов,
Н. Ю. Чалисова, П. П. Шкаренков*

Художник Михаил Гуров

**Бессмертная О. Ю., Журавский А. В., Смирнов А. В.,
Федорова Ю. Е., Чалисова Н. Ю.**

Б 53 Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема /
Отв. ред. выпуска А. В. Смирнов. — М.: Языки славянских
культур, 2010. — 528 с.

ISBN 978-5-9551-0400-3

В монографии проблематизируется понятие взаимной инаковости культур. Проведено различение содержательной и логико-смысловой инаковости и предложен метод работы со вторым ее типом. Авторы, известные исламоведы и молодые ученые, исследовали историю взаимоотношений мусульман и немусульманской части населения России, проанализировали механизмы восприятия поэзии, сосредоточив внимание на закономерностях взаимодействия двух культур. Изучение различных эпизодов такого взаимодействия позволило обнаружить эффект преломления смысла при погружении в инологичную культурную среду. Работа носит новаторский характер и демонстрирует эффективность логико-смыслового подхода при изучении различных сегментов арабо-мусульманской культуры.

ББК 86.2/3

*Авторы монографии: Предисловие, раздел 1 — А. В. Смирнов;
разделы 2, 3 — А. В. Журавский; раздел 4 — О. Ю. Бессмертная;
раздел 5 — Н. Ю. Чалисова; раздел 6 — Ю. Е. Федорова.*

ISBN 978-5-9551-0400-3

© Институт восточных культур и античности РГГУ, 2010

© Институт философии РАН, 2010

© Коллектив авторов, 2010

© Языки славянских культур, 2010

*Григорию Александровичу Ткаченко,
нашему коллеге и другу,
посвящаем мы эту книгу*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11

Раздел 1. Смислополагание и инаковость культур

Инаковость или специфика? Культура как способ смислополагания	15
Смысл, осмысленность, смислополагание: предварительный набросок понятий.....	22
Самосознание и сознание. Осмысленность как след целостности	32
Принцип логико-содержательной соотнесенности	38
Процедура смислополагания: субстанциальный вариант	46
Логико-смысловая конфигурация для субстанциального варианта процедуры смислополагания.....	57
Субстанциальная логико-смысловая картина мира.....	63
Изменение и процесс	76
Процедура смислополагания: процессуальный вариант	87
Процессуальная логико-смысловая картина мира.....	95
Логико-смысловая конфигурация для процессуального варианта процедуры смислополагания.....	97
Процессуальная архитектоника арабо-мусульманской культуры	100
Целое и часть в процессуальном понимании	103
Методология логико-смыслового исследования.....	110
Итоги и перспективы развития логико-смысловой теории.....	115

Раздел 2. Православная миссионерская деятельность среди мусульман России

Исторический контекст	125
Особенности православной миссионерской деятельности.....	129
Православная миссия среди мусульман.....	132
Миссионерские «противомусульманские» институты.....	139
Церковная противомусульманская полемика.....	142

Раздел 3. Мусульманский Восток в русской религиозно-философской мысли

Интеллектуальный контекст. Проблема Востока и Запада	161
П. Я. Чаадаев. Открытие монотеистического нехристианского Востока.....	164
Мировоззренческий раскол.....	172
Н. Я. Данилевский. Разложение магометанства.....	174
К. Н. Леонтьев. Апология туретчины	178
Евразийство. Ислам как потенциальное православие.....	181
Н. Ф. Федоров. Испытание вер.....	184
В. С. Соловьев. Исламодиция	187

Раздел 4. Культурный билингвизм? Игра смыслов в одной скандальной статье (из истории отношений мусульманских оппозиционеров и русских «государственников» в позднеимперской России)

Сюжет.....	197
Кто Хаджетлаше? Зачем Хаджетлаше?.....	199
Исследовательские категории, методы и контекст сравнения версий.....	232
Общее строение текста и соотношение версий	240
Таблица 1. Основные тезисы версий ОЖ и М.....	247
«Европейский культурный язык» обеих версий и их идеология.....	248
Подспудный смысловой пласт обеих версий — мусульманский?	273
«Мусульманская» логика статьи и «культурный билингвизм»?	319
Хаджетлаше, логико-смысловая теория и культурная специфика текста	329
<i>Приложения</i>	
Таблица 2. Изменения текста в версиях ОЖ и М / ВММ.....	337
Таблица 3. Описание панисламистов-реформаторов по тематическим составляющим	351

Раздел 5. О непереводаемом и непереваденном в газелях Хафиза

Вводные замечания	385
Об английских и русских переводах Хафиза	387

Способы выражения смысла в газели: предыстория.....	399
Газель как жанровая форма персидской поэзии.....	406
<i>Турк-и шйрāзй</i> : оригинал и переводы.....	416
Газель как целое: что объединяет бейты?.....	448

Приложение

Переводы <i>Турк-и шйрāзй</i>	456

Раздел 6. Переход «явное – скрытое» как механизм формирования смысла поэтического текста: беседы шейха Сан‘ана с его учениками в поэме ‘Аттара «Язык птиц»

‘Аттар и его поэма.....	469
История шейха Сан‘ана.....	471
Логико-смысловой анализ бесед шейха.....	474

Приложение

Фарид ад-Дин Аттар. Отрывок из «Притчи о шейхе Сан‘ане» из поэмы «Язык птиц».....	489

Литература.....	491

Указатель имен.....	511

Авторы монографии.....	525

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя монография — плод более чем пятнадцатилетней работы нашего авторского коллектива. Исламоведы разных научных специальностей (историки, филологи и философы), занимающиеся разными историческими эпохами (от возникновения ислама до современности) и регионами (от центральных территорий классического ислама до его российской периферии) арабо-мусульманской культуры, мы поставили перед собой общую задачу. Она заключалась в том, чтобы проблематизировать исследовательский опыт каждого из нас, сосредоточив внимание на том, как именно мы исследуем свой объект и как взаимодействуем с ним. Ключевая идея может быть сформулирована следующим образом. Арабо-мусульманская культура, взятая в том или ином аспекте, служит объектом изучения для каждого из нас. Эта культура, безусловно, является иной, нежели наша родная, — та, что сформировала образ мышления, наши исследовательские установки, наше представление о логичном и правильном, наши, говоря в целом, *герменевтические ожидания*. Подходя к исследованию другой культуры, мы начинаем не с пустого листа. Мы подходим к ней, вооруженные опытом прежних поколений исследователей. Мы многое знаем об изучаемой культуре; иногда и в каких-то деталях знаем о ней больше, чем ее носители. И тем не менее остается что-то еще; что-то как будто неуловимое и тем не менее властное; не менее осязаемое, чем все то, что может быть выражено как *сумма знания* об изучаемой культуре.

Давайте в теплый солнечный день зайдём на мелководье, в прозрачную чистую воду озера или реки. Возьмем в руки палку и проведем опыт, древний, как само человечество. Мы погружаем палку в воду; она вдруг ломается, — но несмотря на излом, продолжает погружаться. Но где же излом? Мы никогда не найдем его, если будем искать в дереве палки — то есть, собственно, в том, что претерпело излом. Нет его и в воде: она прозрачна и легка, принимает и отпускает неизменным все, что в нее погружается. И тем не менее излом есть, и он вполне ощутим; куда как ощутим, если

представить, что нам жизненно необходимо поразить нашей палкой, заостренной и превращенной в копье, рыбу, беспечно ходящую по мелководью; что нам это необходимо, чтобы прокормить себя. Тогда эффект преломления перестанет быть игрушкой воображения или досужей загадкой, он станет фактором, который *необходимо* учесть, причем учесть *точно*, чтобы не попасть впросак и не погибнуть с голоду.

Нечто подобное испытывает исследователь, долго и профессионально общающийся с изучаемой культурой. Обычно думают, что чужое только потому чужое, что неизвестно; что достаточно хорошенько, досконально узнать его, чтобы оно стало своим, понятным и близким. Однако задача постижения чужого выглядит как простой сбор информации только в том случае, если собиратель и объект исследования располагаются в одной и той же среде. Иначе говоря, когда нет «эффекта преломления», странным и чудесным образом меняющего поведение объекта.

А что если такой эффект присутствует? Тогда он должен быть учтен. И не просто учтен; он должен быть точно исчислен. Необходимо знать, что и как *преломляется* при переходе из одной культурной среды в другую; между какими именно культурными средами наблюдается такой эффект преломления и как именно он воздействует на погруженные в эти культурные среды «объекты».

Этой метафорой очерчена исследовательская программа нашего авторского коллектива. Мы считаем, что главным объектом внимания должна стать не информация об изучаемой культуре, а способ ее обработки. Именно в том случае, когда способы обработки информации в двух культурных средах различны, эффект преломления смысла при переходе между ними будет иметь место всегда, неизбежно и закономерно. Этот эффект мы и сделали предметом своего внимания; нас интересовало преломление смысла при «перемещении» из одной культурной среды в другую.

Идеи этой монографии многократно обсуждались на заседаниях исследовательского семинара, который работал с начала 1990-х гг. в различных научных и учебных учреждениях Москвы, сохраняя в основном неизменным «ядерный» состав своих участников. Первым руководителем семинара, генератором идей и человеческим центром, вокруг которого мы вращались, был выдающийся синолог Григорий Александрович Ткаченко, памяти которого мы посвящаем эту книгу. На нашем семинаре обговаривались подходы применительно ко всем восточным культурам. Однако именно арабо-мусульманская культура стала первой, для которой наши наблюдения были сформулированы в виде коллективной монографии.

В первом разделе дается общая постановка вопроса и формулируется положение о двух основных «реализациях» процедуры смыслополагания:

противоположении-и-объединении и соотнесении части-и-целого, различие в осуществлении которых и отвечает за эффект преломления смысла между «нашей» и арабо-мусульманской культурными средами.

Второй и третий разделы дают системное представление об истории взаимоотношений между православной и мусульманской культурами в составе России, намечая те точки взаимонепонимания, которые в дальнейшем станут предметом логико-смысловых, а не только содержательно-ориентированных дискуссий; в которых, иначе говоря, сполна проявится эффект преломления смысловой субстанции при межкультурном переходе.

В четвертом разделе исследуется точечный пример: *один человек* — единственная личность, представшая в предреволюционной России в двух ипостасях: русского писателя и мусульманского интеллектуала. Можно ли различить здесь ипостась подлинную и поддельную? Что в культуре российских мусульман сделало возможным такую двойственность одной личности? Работа в архивах, доскональный текстологический, исторический и культурологический анализ, наконец, обращение к логико-смысловому пласту исследуемых текстов позволяет автору раздела предложить ответ на этот вопрос, а вместе с тем — столкнуть разные исследовательские концепции самого понятия «культура».

Кто не знаком с классической персидской поэзией? Кто не испытывал очарования «восточного стиха», томного и пряного, как сам Восток? Исследование, составившее пятый раздел монографии, помогает излечиться от многих предубеждений интеллектуала, воспитанного в традициях западной образованности. И дело вовсе не в пресловутой критике «ориентализма» саидовского типа. Рассуждения мастера отечественной и мировой иранистики показывают: опасность трагической «сбивки» восприятия кроется в неучете вариативности процедуры соотнесения части и целого и незнании того варианта ее осуществления, который характерен для арабо-мусульманской культуры и отвечает за целостность поэтического текста.

В шестом разделе предметом внимания оказывается другая логико-смысловая процедура — процедура соотнесения противоположностей. Анализ всего трех десятков бейтов аттаровского текста, проведенный с позиций логико-смыслового подхода, позволил показать, насколько сложную смысловую структуру скрывает внешне незамысловатый сюжет, какая глубина соотнесенности со всей философской и мистической традицией арабо-мусульманской культуры кроется за поэтическим текстом.

Эта работа — пионерская во вполне определенном смысле слова. Она не просто намечает новую область исследования; она демонстрирует, насколько нетривиальные исследовательские результаты могут быть достигнуты на пути логико-смыслового анализа.

РАЗДЕЛ 1

СМЫСЛОПОЛАГАНИЕ И ИНАКОВОСТЬ КУЛЬТУР

Подзаголовок этой книги — «инаковость как проблема» — кратко выражает основной вопрос, которому она посвящена. Его можно сформулировать так: являются ли различия между культурами только содержательными, или они носят иной характер, и если да, то какой именно?

Авторы этой книги, участники московского семинара «Культура как способ смыслополагания», на протяжении последних пятнадцати лет искали ответ на этот вопрос. Мы не придерживались и не придерживаемся унифицированной позиции, но за прошедшие годы выработали консенсус в отношении базовых понятий, на основе которых и стала возможна совместная работа. Свою задачу в этом разделе книги я вижу в том, чтобы выразить собственное понимание методологии работы с текстами инологичной культуры. Это — авторское видение проблемы инаковости, того, как она должна быть поставлена и разрешена; именно это видение в его основополагающих моментах стало объектом обсуждения, развития и полемики со стороны других участников настоящей книги. Поэтому наша работа является коллективной монографией, ибо посвящена одному предмету — тому, что мы называем инаковостью культур.

Начну с объяснения центральных понятий. Таковых два, и оба вынесены в название этого раздела: «инаковость» и «смыслополагание».

Инаковость или специфика?

Культура как способ смыслополагания

Различение *инаковости* и *специфики* культур является первым фундаментальным различием. Его необходимо очень точно уяснить и постоянно держать в памяти, чтобы избежать искажающего влияния установившихся шаблонов.

Когда говорят о различных культурах и о различиях между культурами, не задумываясь употребляют словосочетание «культурная